

Научная статья
УДК 343
doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-106-111

Элина Салмановна Дикаева
адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0002-2650-3111>, dikaeva.elina2015@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Понятие «личность условно-досрочно освобождённого от уголовного наказания» как частный элемент предмета криминологии

Аннотация: Цель исследования – проанализировать понятие «личность преступника» как базовый элемент предмета криминологии, лежащий в основе понятий «личность осуждённого» и «личность условно-досрочно освобождённого от уголовного наказания». В ходе написания статьи были использованы следующие методы: теоретический анализ, то есть выделение и рассмотрение отдельных сторон, признаков, особенностей, свойств явлений; индуктивные и дедуктивные методы – логические методы обобщения полученных эмпирическим путём данных, а также формально-юридический метод, применяемый в исследовании юридического понятия условно-досрочно освобождения, выявлении и изучении его признаков. Предлагается рассматривать категорию «личность преступника» в широком и в узком смысле слова. В широком смысле слова эта категория должна включать в себя как лиц, в отношении которых вынесено обвинительное решение суда, так и лиц, в отношении которых прекращено уголовное дело по нереабилитирующим основаниям. В узком смысле эта категория включает в себя только лиц, в отношении которых есть вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, которых следует называть «личность осуждённого». Категория «личности условно-досрочно освобождённого от уголовного наказания» является исходной от понятия «личность осуждённого».

Ключевые слова: условно-досрочно, освобождение, личность преступника, осуждённый, освобождённый, криминологическая характеристика, детерминанты, преступность

Для цитирования: Дикаева Э. С. Понятие «личность условно-досрочно освобождённого от уголовного наказания» как частный элемент предмета криминологии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 106–111; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-106-111.

Elina S. Dikaeva
Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-2650-3111>, dikaeva.elina2015@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

The notion of the term «personality of the parolee from criminal punishment» as a particular element of the object of criminology

Abstract: The purpose of the study is to analyze the notion of «criminal personality» as a basic element of the subject of criminology, which underlies the notions of «personality of a convict» and «personality of a parolee». In the course of writing the article, the following methods were used: theoretical analysis, that is, the selection and consideration of individual aspects, signs, features, properties of phenomena; inductive and deductive methods - logical methods of generalizing empirically obtained data, as well as a formal legal method used in the study of the legal concept of parole, identifying and studying its features. It is proposed to consider the category of «criminal personality» in the broad sense and in depth. In the broad sense of the

word, this category should include both indictees and individuals against whom the criminal case has been terminated on non-exculpatory grounds. In depth, this category includes only individuals for whom there has been a final conviction which should be called «personality of a convict». The category of «personality of a parolee» is the starting point from the concept of «personality of a convict».

Keywords: parolee, release, criminal personality, convict, released, criminological characteristics, determinants, crime

For citation: Dikaeva E. S. The notion of the term «personality of the parolee from criminal punishment» as a particular element of the object of criminology // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4 (96). – P. 106–111; doi: 10.35750/2071-8284-2022-4-106-111.

Личность преступника является одним из основных блоков криминологической науки. Сама наука криминология зарождалась и развивалась на базе исследования этого элемента предмета криминологии, когда ранние исследователи причин преступности задались вопросом: «Почему именно это лицо совершило преступление?». Лишь относительно недавно исследователи задались другим вопросом: «Почему некоторые люди вообще не совершают преступления» [1, с. 81–82]¹. Ни на первый, ни на второй вопросы исследователям пока не удалось дать однозначный ответ. Более того, несмотря на наличие многочисленных трудов, посвящённых изучению лица, совершившего преступление, среди учёных нет единства мнений относительно характеристик личности преступника.

Так, одни авторы выделяют в характеристике личности преступника структурированные сегменты качеств, прямо или косвенно связанных с антиобщественным поведением человека, обуславливающих или облегчающих совершение преступления или дающих возможность понять его причины². Другие авторы характеризуют личность преступника как «совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми» [2, с. 213]. Третьи считают, что личность преступника, отличается от личности правопослушного человека не наличием или отсутствием какой-либо подструктуры, а содержанием, прежде всего нравственным, каждой из них, отмечая при этом, что очень важной подструктурой являются социальные и психологические аспекты жизненного опыта [3, с. 4]. Даже в вопросе «А есть ли личность преступника?» учёные разделились. Одни авторы склонны считать, что такая личность есть и должна быть предметом криминологического анализа³ [2, с. 21; 4, с. 92] и предпринимают попытки вы-

делять характерные признаки⁴, [5, с. 14; 6, с. 217], другие авторы занимают противоположную позицию [7, с. 89].

Анализ многих научных трудов, посвящённых личности преступника, позволяет сделать вывод, что личность преступника, по крайней мере, с теми признаками, о которых пишут авторы, вряд ли может быть. В научной литературе не предложен ни один признак, который был бы характерен только для личности преступника. Выделяемое в литературе в качестве главной черты личности преступника деформированное нравственное и правовое сознание и т. д.⁵ характерно не только для лиц, совершивших преступление. Множество лиц с такими признаками вовсе не совершают преступлений, соответственно, они не могут быть включены в категорию «личность преступника». Во всех случаях, когда речь заходит о личности преступника, всегда имеют в виду личность, в отношении которой есть осуждающее её решение суда. Ю. М. Антонян в своих работах признает, что понятие «личность преступника» является абстрактным и что оно включает в себя тех, кто может совершить преступление или уже делает это, но не привлечён к ответственности [8, с. 28].

Как видим, и здесь автор выделяет слишком неопределённое число людей, которые охватываются этим абстрактным понятием. Ввиду того, что нет людей, которые в своей жизни никогда не совершали преступления [9, с. 37], такое определение личности преступника позволяет относить к этой категории любое лицо, обладающее признаками субъекта преступления (возраст, вменяемость), что само по себе кажется ошибочным.

Поскольку единственным признаком, присущим только личности преступника, является вступивший в законную силу обвинительный приговор суда то, может быть, есть необходимость в том, чтобы отказаться от этого термина?

Полагаем, что в научной дискуссии по данному вопросу понятие «личность преступника» следует рассматривать в широком и в узком смысле слова. В широком смысле это понятие

¹ Шестаков Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник / 2-е изд., перераб. и доп.; предисл.: В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. – С. 60.

² Казаков В. В. Криминологические и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в жилищно-коммунальной сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 51–52.

³ Старков О. В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части : учебник. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2012. – С. 339.

⁴ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – Москва: Норма, 2005. – С. 84; Криминология: учебник для вузов / А. Ф. Агапов, Л. В. Барина, В. Г. Гриб и др. под ред. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юстицинформ, 2006. – С. 213.

⁵ Алауханов Е. О. Криминология : учебник. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 81.

включает в себя как лиц, в отношении которых есть судебное решение об их виновности, так и лиц, которые совершили преступление, но по различным основаниям, предусмотренным УК РФ или УПК РФ, не были привлечены или не могли быть привлечены к уголовной ответственности или наказаны.

Дело в том, что множеству лиц, реально совершивших преступление, уголовное наказание вовсе не назначается. А в некоторых случаях, лица, совершившие преступление, подлежат освобождению от уголовной ответственности на досудебной стадии производства по уголовному делу, где решение об освобождении от уголовной ответственности выносит не суд, а следователь или дознаватель (ст. 213 УПК РФ). Все основания для освобождения от уголовной ответственности или наказания делятся на реабилитирующие (ч. 2 ст. 133, ч. 2 ст. 212, 213, ч. 8 ст. 302 УПК РФ) и нереабилитирующие (ст. 75–78 УК РФ, ст. 25–28.1, п. 3–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Лица, в отношении которых уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, никак не могут быть включены в категорию «личность преступника», хотя в отношении них было возбуждено уголовное дело, избрана мера пресечения, назначено наказание и т. д. Реабилитирующие основания прекращения уголовного дела предполагают, что конкретное лицо было необоснованно привлечено к уголовной ответственности (например, при отсутствии события преступления, при отсутствии в деянии состава преступления, при непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления и др. (п. 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 2 ст. 27 УПК РФ).

Нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и, соответственно, освобождения от уголовной ответственности или от уголовного наказания означают, что лицо фактически совершило преступление, но не может быть наказано в силу, например, истечения сроков давности или примирения с потерпевшим, уплаты судебного штрафа, отсутствия заявления потерпевшего, амнистии, помилования и др. В подобных случаях, если лицо не было против применения такого основания прекращения уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности или от уголовного наказания означает, что оно согласилось с тем фактом, что органам следствия известно о совершённом им преступлении и ими велось производство по данному делу. Прекращение уголовного преследования по некоторым нереабилитирующим основаниям не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке, а суд, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, обязан до выяснения мнения подсудимого по данному вопросу разъяснить ему юридические последствия принятия судебного решения о прекращении уголовного дела, в том числе возможность конфискации принадлежащего ему имущества,

признанного вещественным доказательством, предъявления к нему гражданского иска о возмещении вреда, причинённого преступлением⁶.

Соответственно, категория «личность преступника» в широком смысле слова должна включать в себя как лиц, в отношении которых вынесено обвинительное решение суда, так и лиц, в отношении которых прекращено уголовное дело по нереабилитирующим основаниям.

В узком смысле о личности преступника можно говорить только применительно к лицам, которые признаны виновными в совершении преступления вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. Если суд своим решением признал лицо виновным в совершении преступления – преступником, то такую личность правильнее называть уже не личностью преступника, а «личностью осуждённого».

По мнению Ю. М. Антоняна, личность осуждённого «строго ограничена рамками назначенного наказания, вне их такой личности не может быть» [8, с. 28–29]. Однако следует отметить, что УПК РФ предусматривает возможность вынесения приговора как с назначением наказания, подлежащего отбыванию осуждённым, так и с назначением наказания и освобождением от его отбывания, а также без назначения наказания (ч. 5 ст. 302 УПК РФ). Последнее означает, что речь идёт о случаях, когда в ходе судебного рассмотрения уголовного дела выясняется, что по данному делу истекли сроки давности уголовного преследования или был вынесен акт об амнистии (ч. 8 ст. 302 УПК РФ). Обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания возможен в случае издания акта об амнистии, освобождающей от применения наказания, назначенного осуждённому данным приговором, а также тогда, когда время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учётом правил зачёта наказания, установленных ст. 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом. Поэтому к категории «личность осуждённого» следует отнести всех лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор суда, безотносительно того, какой это обвинительный приговор.

Таким образом, категория «личность преступника» является устоявшимся в науке элементом предмета криминологии и должна рассматриваться и в широком, и в узком смысле слова. В широком смысле слова категория «личность преступника» включает в себя всех лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор суда, а также тех лиц, кто не был привлечён к уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. В узком смысле слова данная категория включает в себя только лиц, в отношении которых вынесен исключи-

⁶ О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. – 2017. – 29 декабря.

тельно обвинительный приговор суда. Для криминологической характеристики лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор суда, следует использовать термин «личность осуждённого».

Криминологический образ личности осуждённого существенно отличается от личности неосуждённого. Поэтому для успешной разработки теории предупреждения преступности, особенно рецидивной, криминологическому анализу должны быть подвергнуты демографические, социально-ролевые, социально-психологические и другие признаки личности осуждённого, которые в той или иной степени связаны с преступным деянием, объясняют причины, повлиявшие на формирование мотива указанной личности совершить преступление, и причины конкретного поведения в момент совершения преступления и после его совершения. Установление этих признаков важно ещё и потому, что именно они должны быть объектом воздействия основных средств исправления осуждённого и критериями, характеризующими лицо, претендующее на смягчение условий отбывания наказания, изменение вида и режима наказания, а также на условно-досрочное освобождение.

Вместе с тем следует учитывать и то, что признаки личности осуждённого до его осуждения и после осуждения тоже отличаются, как отличаются личности осуждённого к реальному лишению свободы или к лишению свободы условно. В период отбывания наказания под воздействием режима и других средств исправления у осуждённого к реальному лишению свободы появляются новые цели (цель улучшить себе условия отбывания наказания или освободиться условно-досрочно), достижение которых заставляет его не только лучше адаптироваться к условиям отбывания наказания, но и своим поведением сформировать у администрации учреждения мнение о том, что он не нуждается в дальнейшем отбывании наказания.

Определённые отличия личностных свойств можно обнаружить и у осуждённых за умышленные и за неосторожные преступления, у впервые осуждённых и осуждённых при рецидиве, у осуждённых за коррупционные преступления и за преступления против личности (собственности, правосудия, общественной безопасности и т. д.). Составляющими категории «личность осуждённого», являются такие категории, как «личность осуждённого несовершеннолетнего», «личность осуждённой женщины», «личность рецидивиста», «личность постпенитенциарного рецидивиста» и т. п. Некоторые из этих категорий достаточно хорошо исследованы в науке, другие только вводятся в научный оборот.

В частности, В. С. Харламов и Л. В. Смирнов вводят в научный оборот термин «личность постпенитенциарного рецидивиста» и определяют его как носителя «характерной для криминальной субкультуры совокупности свойств и качеств, отличающегося упорным нежелани-

ем вести себя в соответствии с охраняемыми законом нормами поведения и предпочтением криминальных вариантов решения личных проблем, отбывшим наказание в виде лишения свободы и совершившим новое умышленное преступление» [10, с. 143–152].

Из приведённого определения можно вывести юридически значимые признаки, характерные для этой личности: во-первых, эта личность была осуждена за совершённое преступление к реальному лишению свободы; во-вторых, эта личность частично или полностью отбыла назначенное наказание и, в-третьих, эта личность вновь совершила умышленное преступление. Все другие признаки, приведённые в определении (упорное нежелание вести себя в соответствии с законом, предпочтение криминальных вариантов решения личных проблем и др.) являются факультативными. Они могут иметь разные проявления, установление которых тоже важно не только для формирования криминологического портрета личности постпенитенциарного рецидивиста, но и для вынесения справедливого наказания за повторное совершение преступления, учитывающего личность виновного (ст. 6 УК РФ).

Личность осуждённого в научной литературе исследована достаточно глубоко, особенно в работах, посвящённых отдельным видам преступлений (личность коррупционера, личность вооружённого преступника, личность террориста, личность насильника и т. д.). Хотя в самих исследованиях говорится о личности преступника, но фактически исследуется личность именно осуждённого. В отечественной литературе никогда не исследовалась личность осуждённого, условно-досрочно освобождённого от наказания. И это при том, что данный вид освобождения является самым распространённым (около 55 %) и у этой категории самый высокий процент рецидива (около 65 %). Именно последнее обстоятельство вынудило законодателя внести коррективы в институт условно-досрочного освобождения (далее – УДО), вводя ряд новых условий, в числе которых и частичное или полное возмещение вреда, причинённого преступлением⁷. Соответствующие разъяснения дал и Пленум Верховного Суда России, внося дополнения в постановление № 8 от 21 апреля 2009 г.⁸

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2021); О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 104-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2021).

⁸ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. / № 8 (ред. от 17 ноября 2015 г.) // Российская газета. – 2015. – 30 октября.

Для выведения понятия «личность условно-досрочно освобождённого от уголовного наказания» необходимо выделить отличительные юридические признаки, характеризующие правовой статус лица, отбывающего наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы. К таким признакам, на наш взгляд относятся:

- 1) фактическое отбытие лицом части назначенного судом наказания (ч. 3 ст. 79 УК РФ);
- 2) вынесение судом постановления о том, что для своего исправления данное лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;
- 3) частичное или полное возмещение вреда, причинённого преступлением;
- 4) возможность возложения на условно-досрочно освобождаемого от наказания дополнительных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ;
- 5) фактическое освобождение от назначенного судом наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы до окончания срока, назначенного приговором суда;
- 6) постановка на профилактический учёт в территориальном органе внутренних дел и уголовно-исполнительной инспекции;
- 7) исполнение обязанностей, возложенных на лицо, в течение оставшейся не отбытой части наказания.

Это юридически значимые признаки, которые характеризуют именно условно-досрочное освобождение от наказания. При этом последние три признака взаимосвязаны и могут присутствовать только вместе и только в случае, когда суд воспользуется своим правом возложить на освобождаемое лицо дополнительные обязанности.

Второй признак – вынесение судом постановления о том, что для своего исправления данное лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, предполагает наличие конкретных доказательств, положительно характеризующих осуждённого за весь период отбывания наказания. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда, при оценке поведения осуждённого, его отношения к труду, учёбе в период отбывания наказания суду необходимо принимать во внимание всю совокупность имеющихся об этом сведений. Здесь речь не может идти о том, что лицо исправилось или достигну-

та цель его исправления. Более того, Пленум указывает, что, даже наличие у осуждённого взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что лицо нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, судам предписывается учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого нарушения за весь период отбывания наказания, данные о снятии и погашении взысканий и др. Третий признак – частичное или полное возмещение вреда, причинённого преступлением, является дополнительным подтверждением того, что лицо осознало содеянное им, раскаялось и твёрдо решило возместить причинённый ущерб и вести в дальнейшем правооптимальный образ жизни.

Таким образом, УК РФ и УИК РФ не предусматривают никаких критериев, основываясь на которых суд мог бы определить степень исправления, способность лица адаптироваться к жизни на свободе, воздержаться от повторного совершения преступления. Администрация учреждения, где лицо отбывает наказание, лишена возможности препятствовать реализации осуждённым своего права на УДО. А характеристика, даже отрицательная, для суда носит исключительно информативный характер. Осуждённые умело используют эти обстоятельства в своих целях, подстраиваясь под условия, которые учитывает суд, принимая решения. Для этого достаточно не получать взысканий некоторое время, обычно перед представлением на УДО, выйти на неоплачиваемые работы (если не трудоустроен), возместить потерпевшему незначительную сумму денег (обычно из тех, что на счёт прислали родственники). Ответы на такие вопросы, как: поддерживал ли осуждённый социально-полезные связи с родственниками, будет ли он трудоустроен, решены ли жилищные вопросы и т. д., суд во внимание не принимает, основываясь исключительно на формальных моментах: отсутствие взыскания, наличие поощрения и хотя бы частичное возмещение вреда. Это обстоятельство значительно сужает поле для криминологического анализа личности лица, подавшего прошение об условно-досрочном освобождении от наказания.

Полагаем, что реализация осуждённым своего права на смягчение наказания должна быть связана с возможностью суда установить, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания.

Список литературы

1. Sutherland E. H., Cressey D. R. Principles of Criminology. – New York, 1966. 721 p. – URL: <https://bookree.org/reader?file=1181988&>.
2. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 470 с.
3. Антонян Ю. М., Бабаев М. М., Бурчихин А. Н., Гаврина Е. Е. и др. Личность осуждённого : монография / под ред. Ю. М. Антоняна. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 288 с.
4. Бурлаков В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 235 с.
5. Дикаев С. У. К вопросу о криминологической характеристике личности террориста // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического инсти-

туда. Серия 8: Политическая криминология. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, – 2003. – С. 9–16.

6. *Бышевский Ю. В.* Пол и возраст лиц, совершающих кражи // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2016. – Вып. 1. – С. 211–226.

7. *Гилинский Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2009. – 504 с.

8. *Антонян Ю. М.* Личность осуждённого // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 5. – С. 27–33.

9. *Гилинский Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. – 517 с.

10. *Харламов В. С., Смирнов Л. В.* Личность постпенитенциарного рецидивиста // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 4. – С. 143–152.

References

1. *Sutherland E. H., Cressey D. R.* Principles of Criminology. – New York, 1966. 721 p. // – URL: <https://bookree.org/reader?file=1181988&>.

2. *Antonyan Yu. M., Kudryavtsev V. N., Eminov V. Ye.* Lichnost' prestupnika. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004. – 470 s.

3. *Antonyan Yu. M., Babayev M. M., Burchikhin A.N., Gavrina Ye.Ye. i dr.* Lichnost' osuzhdonnogo: monografiya / pod red. d-ra yurid. nauk, professora Yu. M. Antonyana. – Moskva: Yurlitinform, 2017. – 288 s.

4. *Burlakov V. N.* Kriminogennaya lichnost' i individual'noye preduprezhdeniye prestupleniy: problemy modelirovaniya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. – 235 s.

5. *Dikayev S. U.* K voprosu o kriminologicheskoy kharakteristike lichnosti terrorista // Vestnik nauchnykh trudov Nizhnekamskogo filiala Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. Seriya 8: Politicheskaya kriminologiya. – Nizhnekamsk: Nizhnekamskiy filial MGEI, – 2003. – S. 9–16.

6. *Byshvskiy Yu. V.* Pol i vozrast lits, sovershayushchikh krazhi // Vestn. Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo in-ta. – 2016. – Vyp. 1. – S. 211–226.

7. *Gilinskiy Ya. I.* Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyy kontrol'. – 2-ye izd., pererab. i dop. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2009. – 504 s.

8. *Antonyan Yu. M.* Lichnost' osuzhdonnogo // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravleniye. – 2017. – № 5. – S. 27–33.

9. *Gilinskiy Ya. I.* Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyy kontrol'. – 4-ye izd., pererab. i dop. – Sankt-Peterburg: ООО Izdatel'skiy Dom «Alef-Press», 2018. – 517 s.

10. *Kharlamov V. S., Smirnov L. V.* Lichnost' postpenitentsiarnogo retsidivista // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. – 2020. – № 4. – S. 143–152.

Статья поступила в редакцию 14.06.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted June 14, 2022; approved after reviewing October 21, 2022; accepted for publication November 11, 2022.